

VII. НАДПИСИ ГРЕЧЕСКИМИ БУКВАМИ НА ОСЕТИНСКОМ И АДЫГСКОМ (КАБАРДИНСКОМ) ЯЗЫКЕ

1). **Надпись на инталии греческими буквами на аланском языке, 4 в.** В 1888 г. находка представлена в Эрмитаже В.Шеваршидзе. Нашли ее в Абхазии, в районе устья р.Келасури в Черном море. В 1960 г. Р.В.Книжалов опубликовал сведения находки в статье

„Резной сердолик Государственного Эрмитажа (к вопросу об ономастике Закавказья III-IV вв.н.э.)” в сборнике „Исследования по истории культуры народов Востока”. М.-Л.1960 г., стр.98-104. Интерпретацию надписи сделал Г.Ф.Турчанинов.

Инталия представляет собой плоский оранжево-красный овальной формы сердолик, заключенный в золотую оправу.

На драгоценном камне есть три изображения, женщины и мужчины

среднего возраста и юноша. Расположения лиц такое что центральное место занимает женщина, а с двух сторон находятся юноша и мужчина. Вокруг лиц написано греческими буквами: „NINAZ OYHZANHS OYAPHOYNS”. На греческом языке не может интерпретироваться, но хорошо читается с помощью осетинского. Первое слово это личное имя – Нина, распространенное на Кавказе и Грузии. Форма NINAZ на самом деле отражает осет. выражение *Nina is* – Нина есть. Второе буквосочетание OYHZANHS, состоит из трех слов OYH ZAN HS, которое соответствует совр.иронскому *uj zaenæg is*, дигорскому *ejæ zaenæg æ* – ее семья есть. Слово *zan* – семья производное авестийского *znanāt* – рождающий, *zantā - прародитель, *jaini* – женщина, в среднеперсидском переходит в *zan* и авестийско-древнеперсидское *zana*, *zantus* – род, племя, народ, в совр.осетинском *zaenæg* означает потомство, поколение. Третья фраза OYAPHOYNS тоже составлена из трех слов OYAPHOY HS, которое переводится на совр.дигорский *uæl reu jes* – на грудь они есть, в смысле что изображение семьи Нина носила как инталия на своей груди. Слова *reu*, *riu* – грудная клетка, сохранилась в дигорском но отсутствует из иронском. (ГТ-ДСПОП,стр.155-159) Абаев сделал этимологическую связь с ваханским *rēbūn* – рубаха, которое происходит из древне-восточно-иранского *rai-pāna* – покрывало для груди, что демонстрирует исходное *rai – грудь, грудная клетка. (ВА-С-2,стр.415) Интересно также в санскрите *rupa*, тох.(б) *rup*, хотано-сакском *rāpa* – лицо, т.е. *reu*, *riu* – передняя часть. (ДА-DT-b) Аналогии в санскрите *ūras*, авестийском *varah*, протоиндоиранском *HurHas*, среднеперсидском *var*, съвр.персидском *bar* – грудная клетка. (L-IAIL)

Турчанинов сделал интересный вывод что место где нашли инсалии, в 4 в. вероятно обиталось аланами, которые обитали и районе совр.Кабардино-Балкарии и притоках р.Кубани, которые назывались по данным источников именем „брухи”! Интересный вывод, потому что по этому времени земли по горному течению р.Кубана еще с 2 в.до н.э. были заняты „сарматским племенем *эпагеритов*”, названные Птолемеем *пагориты* или *пагериты* известны из у М.Хоренация как „*внъндур-болгар*”.

2). **Зеленчукская надпись, памятник на осетинском языке с 10 в.** В лето 1888 г. в Клухорском районе Кубанской области по поречью р.Большого Зеленчука, до с.Архыз, археолог Дмитрий Михайлович Струков, нашел поминательную, надмогильную плиту с греческой надписью, но на негреческом языке.

Сведения находки представлены в отчете, предназначенного для Императорской Археологической комиссии, и опубликованные в Бюлетене комиссии с 1890 г. Скетч надписи, сделан Д.М.Струковым представлен академиком В.Ф.Милером. В лето 1892 г.

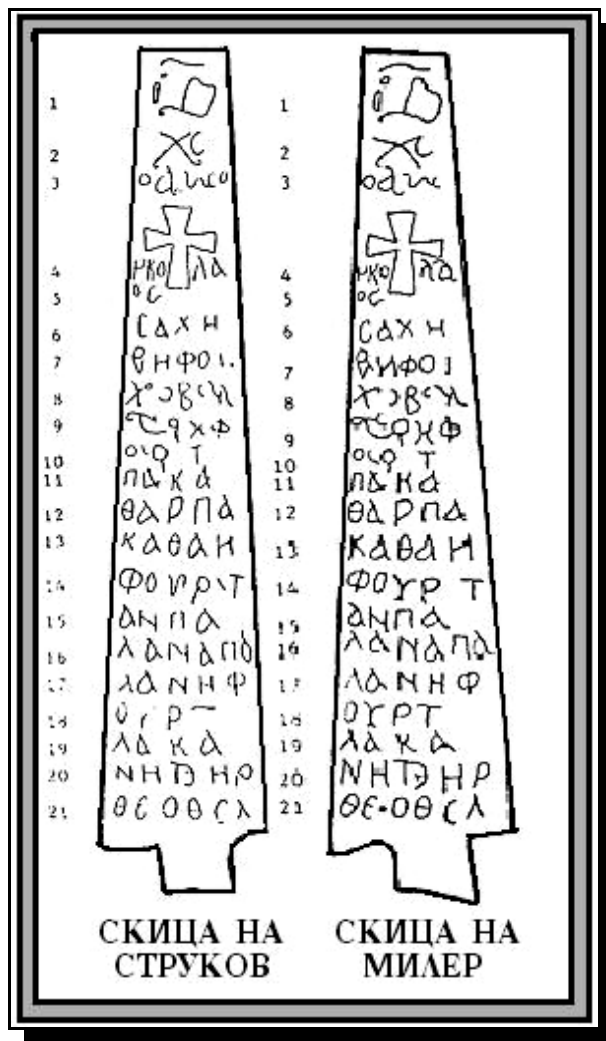
памятник из р.Большого Зеленчука исследовал Г.И.Куликовский, который взял отпечаток из надписи также предоставил Милеру. Это последнее сведение для памятника. В 1946 и 1964 г. две археологические экспедиции Е.Г.Плечиной и В.А.Кузнецова, не нашли его.

Милер публиковал транскрипции текста „Ις Χς, Οατς (?) Νικόλαος, Σαχηρη φουρτ, Χ ... ρη φουρτ, Πακαθαρ Πακαθαη φουρτ, Ανταλ Αναπαλανη φουρτ, Λακανη τζηρθε (?), <λακανητε ηρθε> (?)” с соотв.переводом: „Исус Христос, Святой (?) Никола, Сахир был сын на Х... а сын Бакатара есть Бакатай, син Анбал есть Анбалан. На Юноше памятник (?) <Юноша ир (?)”. Милер ясно отдифференцировал слово φουρτ = осет. дигор. *furt* - сын и собств. имя Ανταλ = осет. ирон. *Æmbal*, дигор. *Ænbal* и датировал находку к 11-12 в.

В.И.Абаев интерпретировал по другому: „Ις Χς, θα ...ς (?), Νικόλαος, Σαχηρη φουρτ [Χ ...ρ], [Χ] ... ρη φουρτ Πακαθαρ, Πακαθα(ρ)η φουρτ Ανταλαν, Α(ν)παλανη φουρτ Λακ, ανη τζηρθε” – „Исус Христос, < Святой (?) Никола, Сахир сын Х.. ρ, Χ ... а, сын Бакатара, Бакатар есть сын Анбалана, Анбалан есть сын Лага – их памятник”. Есть и специфичности в написании некоторых букв, напр. в слова *οατς* = осет. *wac* – святой, *με*

является сочетанием *με* - „тау” и „ς” – „сигма”. Л.Згуста связал слово *was-/wac-* с иран. *vāč* – слово, а не с „святой”. В.И.Абаев поставил под сомнение указанную В.Ф.Миллером семантическую связь между некоторыми именами в надписе: Πακαθαρ Πακαθαη φουρτ - Бакатар сын Бакатай, Ανταλ Αναπαλανη φουρτ - Анбал сын Анбалана. Подобный порядок именами противоречит осетинским канонам, в соответствии с которыми имя отца всегда предшествует личному имени. Также использование одного и того же имени для отца и сына не принято у осетин (как у болгар). Коррекции В.И.Абаева в интерпретации и расположения имен в соответствии с осетинской традицией, дало основание думать что памятник сообщает об захоронении представителей нескольких следующих поколений: сына Сахира с неясным именем, его сына Бакатара, сына Бакатара – Анбалана, сына Анбалана – Лага. Т.е. идет речь об фамильном захоронении. Новый порядок имен по В.И.Абаеву, показало что надо пересмотреть последнее, оканчивающиеся выражение. Вариант *λακανη τζηρθε* – памятник юноше, молодежи в ед.ч., противоречит содержанию верхних рядов. Чтение выражение *λακανητε ηρθε* - юношей иры в мн.ч., тоже неверны, потому что *ir* имеет собирательное значение, но не показатель множественного числа, как напр. в пуштунском. Также надпись показывает особенности дигорского диалекта, где не употребляется этноним *ir* - ироны.

В.И.Абаев считает Лак как личное имя, производное нарицательного *laeg* в осет. означает человек, муж (сохр.и в болг.македонском диалекте *луге* – люди, а не славянское *люде*). Употребление конечного *k* вместе *γ* объясняется с глухого изговора конечного согласного звука. Конец текста интерпретировали как *ανη τζηρθε* = *ani cirt(æ)* – их

и

памятник . Для Τζηρθ - В.И.Абаев указал древнеиранское *čīθra – знак, как первоисточник для осет. *syrt/čirt* – надмогильная плита, камень (б.а.славянский аналог: черта – знак).

Л.Згуста тоже предложил свою версию: 1. Ι(ησου)ς 2. Χ(ριστό)ς 3. ὁ ἀγι(ος) 4. Ν(ι)κόλα 5. ος. 6. Σαχη 7. ρη φου ρτ 8. Χοβς Н 9. στορη φ 10. ουрт 11. Пака 12. θαρ Πα 13. καθα(ρ)η 14. φουрт 15. Ανπα 16. λαν Α(v)πα 17. λανη φ 18. ουрт 19. Лак α 20. νη τζηρ 21. θε. ὁΘ(εό)ς[γ](ικα).

Он думает что начало написанного греческого языка как обращение к Иисусу Христу и св.Николе и христианской формуле, показывающе победу Бога над смертью. Остальную часть надписи Л.Згуста читает на осетинском: „*Saxiry furt Xovs. Ystury furt Bæqætar. Bæqæтары furt Æmbalan.Æmbalany furt Læg: ani cyrtæ*” – „Сахир сына Хоис, Истур сына Бакатара, Бакатар сын Æмбалана, Æмбалан сын Лега. Для них этот надмогильный памятник”. Л.Згуста объясняет этимологию имя *Saxir* с осет. дигор. *sax* - сильный и *ir* - осетин. Но это противоречит с дигорским характерою надписи. Как альтернативное мнение он указал грузинское родовое имя *Sayiri*.

Возникнул вопрос для интерпритации имен Χοβς и Ηστορη. Г.З.Чеджемти предложил что это ошибочная запись имя Хорс (б.а.болгарское Хърс), а Ηστορη тоже ошибочная запись Хорса (Χορση), в род.падеже. Так не нарушается генеалогическая последовательность. Он интерпретировал надпись так - *Saxiri furt Xors, Xorsi furt Pakatar, Pakatari furt Anpalan, Anpalani furt Lakani cirta*, т.э. Сахир сын Хорса, Хорс сын Бакатара, а вместе Лак, он принял имя как Лакан, которое ошибочно.

Согласно Т.Т.Камболову, самая вероятная версия связана с комбинации транскрипции Абаева и Чеджемти: *Saxiri furt Xors Xorsi furt Pakatar Pakatari furt Anpalan Anpalani furt Lak ani cirta*, на совр. Дигорском - „*Sæxiri furt Xors, Xorši furt Bæğatær, Bæğatæri furt Ænbalan, Ænbalani furt Læg - ani čirtæ*”. Т.е. Имя Хорса изъясняет неясность в последовательности, в прочтении Чеджемти, а выражение *ani čirtæ* – их памятник, окончательно выясняет смысл. Слово *čirt* заимствованное в вайнахском *čurt* и сванском *čirt*, показывает что переход из древнеиранской формы с редукцией конечной гласной, показывает что этот процес происходил в аланской среде до времени контакта слова с указанными языками, т.е. до 13-14 в., рэсп. Памятник более древний. (ТК-ЗН-ОИОЯ- Гл. 3.3.1.1)

Другую интерпретацию сделал Г.Ф.Турчанинов. Он думает что язык надписи не только дигорский, а асский, или ясский – протоосетинский (аланский) смешанный иронско-дигорский язык с перевесом дигорского. Он не принимает имя Сахир, а разделит буквосочетание на две части „сахъ ири” – доблестные, смелые иры, ироны. Также не пренимает слово *furt* – сын, а читает как яское *fudox* – скорбь, несчастье, из осет. *fud* – плохо, зло. Вместо Χοβς читает οβο – осет. *obau* – могила, курган, и принимает наличие имени отца Багатара - Истур (Ηστορ) в род.п. В следующих рядах он согласен с чтением Абаева, только корректировал *čirtæ* как *čirt æ*, памятник есть, указал форму *æj* для более древнюю, яскую, среднюю между дигорским *æj* и иронским *u* (б.а.смотри древнеболг. Выраз (фрагменты) из Мурфатлара „*уофр е*” – должен есть). Также считает последние четыре буквы из надписи, отделенными точками для датировки **·ΘΘ(Α** - 941 г., но без объяснения как он ее вычислил. В целостном виде надпись приобрела следующий вид: „*Saq(q) iri fu[do]x obo: Isturi furt Bakatar, Bakata[r]i furt Anbalan, A[n]balani furt Lak, ani čirt æ(j)*” – „Доблестных осетин (ионов) есть эта скорбная могила: *Истур сын ег Бакатар, сын Бакатара – Анбалан, сын Анбалаан – Лаг, их памятник есть. 941*”.

Первый Д.Немет обратил внимания т.наз. ясский диалект, на котором говорили аланы, мигранты в Венгрии в 13 в., куда пришли вместе с куманами (половцами). Турчанинов указал одну из его особенностей, широкое использование „ш” вместе „с” в совр.иронском и дигорском. (ГТ-ДСПОП,стр.164-168) Подобное широкое использование „ш” видим и в протоболгарских надписях, это показывает что язык на котором надписи был близким с яским (асским), языком.

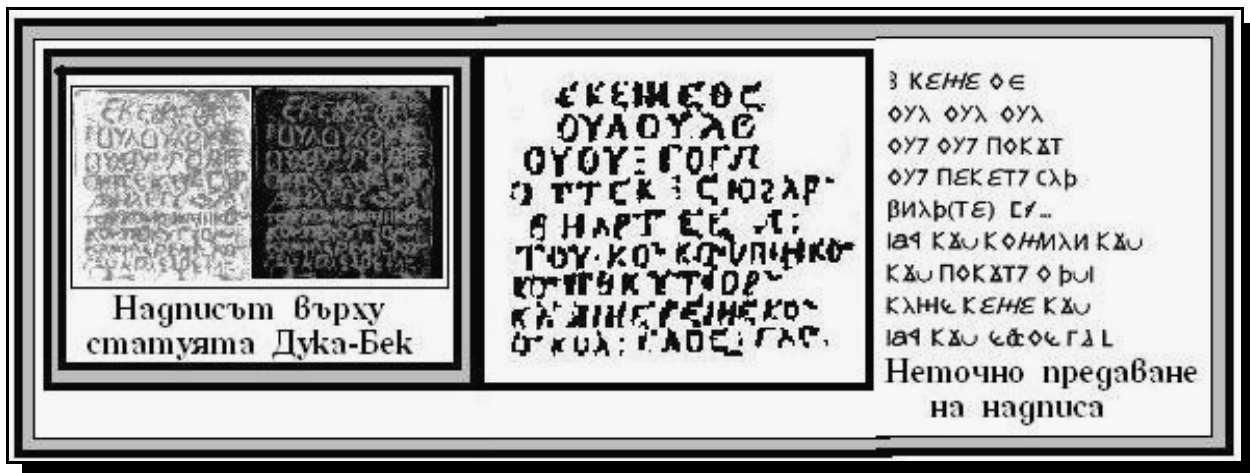
3). **Надпись на статуе „Дука-Бек”.** В 1773 г. В своем путешествии в районе Большой Кабарды, на реке Етоко, И.А.Гюльденштедт открыл и описал большую 3-ех метровую, каменную статую война, расположенного на могиле. Местные кабардинцы называли его „Дука-Бек”. В 1797-1798 г. Статую увидел также и Я.Потоцкий и сделал скетч статуи. Он скетчировал и не хорошо сохраненую древнюю надпись, из букв подобных греческой письменности, кириллице и руническому письму. В нижней части статуи, есть изображение всадника, сражение война, вкл. и пятиголового дракона. В 1844 г. археолог А.С.Фиркович и Намесник Кавказа, князь М.С.Воронцов поставили статую из Етоко в новооткрытую Елизаветинскую галерею в Пятигорске (Кабардино-Балкарии). В 1877 г. „Дука-Бек” еще несколько каменных статуй без надписей были доставлены в Москву, в новооткрытый графом Уваровым, Императорский Исторический музей. Сегодня экспонат наследовал Московский музей, где и находится „Дука-бек”.

и

Существуют разные версии происхождения находки. Известный кабардинский историк и просветитель Шора-Бекмурзин Ногмов думал что воин из статуи является мифическим нартом Баксаном, и датировал памятник 4 веком. Он читал в надписи имя Баксана. В честь героя, согласно кабардинскому преданию, была названна река Баксан. А.Кафоев думал что статуя изображает кабардинского война, но относил ее к 375 г., слишком рано до переселения адыгов в эти районы (15 в.). Археолог граф Уваров считал что надпись и наличие креста на статуе надо связать с христианской символикой, а памятник считался бы ранне христианским. Г.Филимонов, по аналогии с другими подобными памятником из Кабарды, относил датировку к 12 в. Согласно В.Кузнецову, памятник не древнее чем 16-17 вв. Включительно одежда война, форма шляпы, показывают параллели с кабардинским костюмом 16-17 вв. (МГ-ИХСК,гл.2)

В последние годы любитель-историк А.Асов „исследователь и популяризатор” классического фальшифки „Велесовая книга” высказал фантастическую версию что „Дука-Бек” был памятником антского владетеля Божя, убитого готами. Согласно Асову, Бож присутствует в „Велесовой книге” как герой Бус Белояр, владетель „роксоланов”. Он интерпретировал надпись так: „ВОТ БУЙНЫЙ БУС, ОМА, ОМА, ХАЙ! ОМ-ОМ!

Надпись вверху статуята Дука-Бек

3 КЕНЕ ОЕ
 ОУЛ ОУЛ ОУЛ
 ОУ7 ОУ7 ПОКХТ
 ОУ7 ПЕКЕТ7 СЛР
 ВИЛР(ТЕ) СГ...
 189 КХУ КОНИЛИ КХУ
 КХУ ПОКХТ7 О РИ
 КХНЧ КЕНЕ КХУ
 189 КХУ СЕФЕ ГЛ
 Неточно предаване
 на надписа

ПОПЛЫЛ ОТ ТЕБЯ ЕЕ ЦАРЬ! ВЕРИТСЯ – ТОТ БУС ЛУЧШИЙ, ТО ЛУЧШИЙ БОГ, БОГ ЛУЧШЕ БОЯНА, БОЯННЫЙ БОГ. ТРОЕ ЛИШЬ С РУСИ, А ИНЫЕ БРЕННЫ. ОТ БОЯНА, О БУС! АС!” Эту версию также подкрепляют и другие совр. русские любители истории, „исследователи древнеславянской письменности”. Например В.Чудинов, тоже „специалист” по „древнеславянской” письменности, предложил свое чтение текста: „Е бейней Бус, ома, ома, х, ом-ом попл, от теб ею сар, бери сет бср” което превежда така: „Тол. Бог, Бог лпеней, Боянну бм трое си, снс а ин брейне бог, от Боана, о, Бс! Ас!” (ВЧ-ЗПСПКПССВ) Думаю что подобные бессмысленные интерпретации несерьезны, абсурдны и ненаучны!

Текст транскрипировал еще в 19 в., В.В.Латышев (Кавказские памятники в Москве. Записки Императорское русское археологическое общества, т.II, вып.1, СПб-1886 г., стр.2) и в 1945 г., проф. Г.Ф.Турчанинов. Он относит статую „Дука-Бек” к 1130 г. Существует более неточная зарисовка надписи, которую опубликованна в популярной литературе и интернет-пространстве (исползовали ее Асов и Чудинов), которая затрудняет транскрипции. Поэтому надо доверится Латышеву. Он восстановил все девять рядов из надписи, после сделанных отпечатков из памятника. Сделал восстановил оригинальные греческие буквы. Первые пять рядов, Латышев транскрипировал из греческого языка:

Ἐκοιμήθη (ὁ) δούλος(ς) τοῦ Θεοῦ Γεωργίου (ς) Γραικ(ος) ἔτους λθ' . ιβ' Μαρτίου .

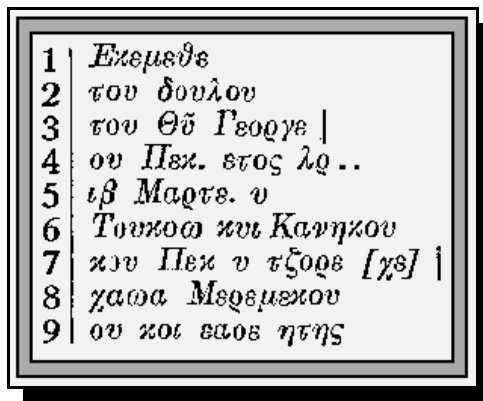
что

означает: „Успокоился (умер) раб божий Георгий, грек, ...130 года, 12 марта”. Но Турчанинов

заметил что вместо **Γραικ** - грек, надо читать

Πεκ, что личное имя, неслучайно памятник носит име Дука-Бек, а Бек является более поздней формой имени Пек. Для этимологии можно указать, адыгское *pağə*, абхазское *a-pağə* - гордый, происходящее из грузинского *raxi* – смелый, храбрый. (АШ-ЭСАЯ-2,стр.47,7)

Вторая часть надписи (6-9 ред) Турчанинов транскрипировал на кабардинском языке, с греческими буквами:

Тουкоῦ και Κανηκου και Πεκ υ τζορε [χς] χαῶα Μαρμεκου ου και (υ) ετος ητης

- „Тыкъу къуй Къаныкъу, къу Пек у(ы) цӀэрэ (хе), хайа Мэрэмэкъу ы къуй, я(й)уэ ытыку”, на совр.кабардинском это звучит „Тыкъуэ икъуэкӀэ Ӏэ Къаныкъу, и къуе Пек уи цӀэр хэхауэ, Мэрэмыкъуэ и къуэкӀэ яиуэ ишщ”, что означает: „Туко, его сына Кануко, сын его Пек, твоё имя принадлежит (т.е. оно написано в этой надписе) в этой надписе сделанной из твоего сына Маремуко”. Увидим что написанные имя отца и деда Пека, как и имя его сына, автора надписи. Интересно что кроме собственного адыгского (кабардинского) имени Пека, упоминается и христианское имя Георгий, что показывает время написания – период до исламизации кабардинцев! Слово „къуй” это адыгское *къуэ*, убыхское *khъуэ*, лезгинское *xwa* – сын, грузинское *qwa* – родственник, тоже в адыгском *къуэ* означает брат. (АШ-ЭСАЯ-1,стр.216,231,232) Слово „цӀэрэ” соответствует совр.кабардинскому *clorə* – имя, „хехауэ” - деепричастие, соответствует совр.глаголу *hэһын* – изготавливать, делать, „яйуэ итщ” тоже деепричастие глагола *ein* – принадлежит и суффикса *-išt* – „есть”. (ГТ-ЭЗ-ИАНСССР-1947-VI-6,стр.513-518) К перевода Турчанинову, можно сделать одно добавление. Из надписи увидим что первый ряд можно прочесть как „е жеже тхе” при этом очень неясно греческое „μ” является кирилльской буквой „ж”. В адыгском *khъэжъ*, *къэ* – могила, захоронение, поминательная могила, *khъэжъhэдэсэ* – похоронный памятник (надгробная плита), из *khъэ* – захоронение и *жъhъэ* – голова, *къаӀ* – крест, заимствовано из армянского *hac* – крест. Начальная буква „ε” - показательного мест. *aja* – этот. Третье слово „тхе” показывает связь с адыгским *təđzyn*, *təğbyn* – выправленный, исправляется,

которое тоже заимствовано из грузинского *deg* – прямой, исправленный. (АШ-ЭСАЯ-1, стр.237,221,65,68) Так что первый ряд тоже кабардинский и означает „этот похоронный знак (крест, могила) вздвигнутый...для раба божьего Георгия...”

4). Кабардинская похоронная надпись с греческими буквами 1581 г. В конце 19-го в. В.Ф.Милер исследовал и опубликовал надпись на греческом и кабардинском языке, открытой на памятнике из Малой Кабарды, по поречью р.Кунбелея. На лицевой стороне есть надпись с греческими буквами. Перевод греческого текста: „Помилуй Господи душу своего раба Георгия-Толатемира...в час Суда из Второго пришествия, в лето 7089, апреля” (от сотв.мира), соответствующее 1581 г. Ниже надписи продолжает, с греческими буквами на кабардинском языке (язык Миллеру незнакомый, но предположил что

вероятно кабардинский): 1. **..σηκε..**, 2. **τεηστ ≡ καση**, 3. **στκση ≡ ουστα**, 4. **..ατη ≡**. Г.Турчанинов увидит в *τεηστ*, глагольный префикс *τεη-* на, выше, позади и вероятно относится к кабардинскому *teistlen* – делать. Другое слово *σηκε* соответствует кабардинскому *štylkičə* – учтивость, уважительность, почтение. Для слова *κασηστκση*, Турчанинов по мнению Х.У.Елберта связал с кабардинским *kbyštys* (*хуэ)tkI э(šti)* означающее несуществующий, отсутствующий, напустил нам (умерший). Слово **..ατη**, вероятно личное имя *Бато*, распространенное при кабардинцах и осетин (и болгар тоже). Перевод: „в его почтение, (я) воздвигнул (памятник)

потому что он теперь не среди нас, на Бат...”. Имя Георги Толат-темир двойное христианское и тюркское (Толат-железный, из кыпчакского *timer* - железо). Интерес представляют последние слова *покут хотуχ*, или кабардинское выражение *pIa kyj xičby-xь(u)* – место где (находится) „горячий колодец”. В „Книге большого чертежа” ясно было указаны топонимы „Горячего колодцы” соответствующий Брагунским минеральным водам, при слиянии реки Терек и Сунж, на 42 км севернее Грозного. Или текст сообщает, что в честь Георгия Толет-темира, Бато сделал памятник, в местности Горячего колодца. (ГТ-ЭЗ-ИАНСССР-1947-VI-6,стр.509-513)